

УДК 338.48 EDN: ZBSTVA
DOI: 10.5281/zenodo.7404400

КЛИМОВА Татьяна Брониславовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, РФ)
кандидат экономических наук; e-mail: tklimova@bsu.edu.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОТОКИ СТУДЕНТОВ: ОБЗОР ДЛЯ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Несмотря на то, что интерпретация образовательного туризма современных авторов весьма неоднозначна, традиционно образовательный туризм рассматривается в сочетании двух концептов «образование» и «туризм». В фокусе данного исследования сегмент education first, где основным мотивом путешествия является целенаправленное обучение или образование, туристический опыт при этом вторичен. В исследовании автор затрагивает широкий круг вопросов, касающихся проблематики образовательного туризма: отсутствие концептуальной основы и дифференциации потребителей продуктов образовательного туризма; четкого понимания относительно сроков пребывания академических туристов; непрозрачность и ограниченность методологии оценки академической мобильности и интерпретации данных, основанных на концепции иностранных студентов; отсутствие методического инструментария, позволяющего изучить влияние образовательного туризма на территориальное развитие принимающей стороны. Этот перечень не является исчерпывающим, в дискуссионном поле остается еще множество вопросов, требующих академического внимания и целостного подхода к пониманию образовательного туризма. Цель исследования привлечь внимание ученых к проблематике образовательного туризма как одного из нишевых видов туристской деятельности с высоким потенциалом и дополнительными эффектами для экономик принимающих территорий, обозначить аргументы, которые спровоцируют новые направления для исследований в области туризма. Данное исследование приводит к обсуждению, которое позволяет более комплексно посмотреть на изучаемое явление, а также выявить пробелы в базе знаний образовательного туризма.

Ключевые слова: образовательный туризм, академический туризм, нишевый туризм, академическая мобильность, международная мобильность, иностранные студенты

Для цитирования: Климова Т.Б. Образовательный туризм и международные потоки студентов: обзор для будущих исследований // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №5. С. 198–208. DOI: 10.5281/zenodo.7404400.

Дата поступления в редакцию: 13 августа 2022 г.

Дата утверждения в печать: 14 октября 2022 г.

Tatyana B. KLIMOVA

Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)
PhD in economics; e-mail: tklimova@bsu.edu.ru

EDUCATIONAL TOURISM AND INTERNATIONAL STUDENT FLOWS: AN OVERVIEW FOR FUTURE RESEARCH

Abstract. Even though the interpretation of educational tourism by modern authors is very ambiguous, traditionally educational tourism is a combination of two concepts "education" and "tourism". The research is focused on the education first segment, where the main motive of travel is purposeful training or education, while the tourist experience is secondary. In the study, the author discusses a wide range of issues related to the problems of educational tourism: the lack of a conceptual framework and differentiation of consumers of educational tourism products; a clear understanding of the length of stay of academic tourists; the opacity and limitations of the methodology for assessing academic mobility and interpreting data based on the concept of foreign students; the lack of methodological tools to study the impact of educational tourism on the territorial development of the host country. This list is not exhaustive, there are still many issues in the discussion field that require academic attention and a holistic approach to understanding educational tourism. The purpose of the study is to draw the attention of scientists to the problems of educational tourism as one of the niche types of tourist activity with high potential and additional effects for the economies of the host territories, to identify arguments that will provoke new directions for research in the field of tourism. This study leads to a discussion that allows a more comprehensive look at the phenomenon under study, as well as to identify gaps in the knowledge base of educational tourism.

Keywords: educational tourism, academic tourism, niche tourism, academic mobility, international mobility, international students

Citation: Klimova, T. B. (2022). Educational tourism and international student flows: an overview for future research. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(5), 198–208. doi: 10.5281/zenodo.7404400. (In Russ.).

Article History

Received 13 August 2022

Accepted 14 October 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Потребность исследования рынка образовательного туризма, изначально вызванная влиянием пандемии COVID-19, еще больше возрастает и вызывает интерес в научно-академическом сообществе в связи с изменением пространственного ландшафта путешествий с образовательными целями и вектора международной мобильности в результате проведения специальной военной операции.

Традиционно, интерес к образовательному туризму определялся престижностью обучения за рубежом и стал трендом нового поколения. Желание обучаться в другой стране определяло спрос на образовательные туры. Благодаря программам обменной мобильности ежегодно тысячи студентов обучались в высшем учебном заведении за пределами своего обычного места жительства. Общее влияние на мобильность иностранных студентов во всем мире оказали вынужденные меры, принятые для сдерживания пандемии COVID-19 – карантин, социальное дистанцирование, закрытие университетов – привели к отмене программ академической мобильности и временной деглобализации. Неожиданные последствия, связанные с проведением специальной военной операции, обусловили неподвижность образовательного туризма для российских студентов, необходимость его переформатирования и смещение вектора потребления на национальный рынок и рынки дружественных стран.

Методы

Исследование основано на изучении академических материалов по проблематике образовательного туризма с использованием платформ национальных и зарубежных библиографических и реферативных баз данных научного цитирования. Были рассмотрены как концептуальные документы Министерства науки и высшего образования, Всемирной туристской организации, так и тематические и экспертные исследования. В статье использованы данные официальной статистики, ретроспективные оценки численности иностранных

студентов, обучающихся на всех уровнях в высших учебных заведениях Российской Федерации, данные миграционной службы РФ, а также количественные показатели, публикуемые в «Education at a Glance» (OECD).

Методологически исследование направлено на создание дискуссии, поиск аргументов, порождающих мысли и создающих теорию, которые провоцируют новые направления для исследований в области туризма. В ходе исследования выявлены пробелы в базе знаний образовательного туризма и обсуждения, которые требуют более детального взгляда на изучаемое явление.

Результаты

Образовательный туризм традиционно рассматривается в сочетании двух концептов «образование» и «туризм». Согласно Всемирной туристской организации, образовательный туризм в первую очередь мотивирован вовлеченностью туриста в обучение, самосовершенствование, интеллектуальный рост и развитие навыков. Это может быть связано с учебными программами, языковыми курсами, стажировкой, приобретением профессиональных компетенций¹.

Отечественные исследователи характеризуют образовательный туризм как «феномен интеграции образования и туризма посредством организации туристско-образовательной деятельности для достижения целей и задач, определяемых образовательными программами и направленными на формирование и развитие личностных качеств, проявляющихся в формировании универсальных, профессиональных и профильно-специальных компетенций» [4]. Это всегда интегративный продукт, который может иметь разнообразные формы и включает непосредственно туристскую составляющую и образовательный компонент [2].

Обобщая взгляды на образовательный туризм, можно выделить два его типа: в пер-

¹ UNWTO Tourism Definitions. Madrid: UNWTO, 2019. 55 p. DOI: 10.18111/9789284420858.

вом случае, основным мотивом является целенаправленное обучение или образование, туристический опыт при этом вторичен, второй тип образовательного туризма рассматривает, в первую очередь, туризм, а вторичной целью путешественника является образование или обучение. В фокусе данного исследования сегмент *education first*, где мотивом путешествия является образование.

Образовательный туризм тесно связан с различными видами туризма, такими как научный, культурный, молодежный туризм. Он может дополняться и переплетаться, например, с волонтерским или языковым туризмом, формировать, таким образом, нишевые виды туристической деятельности [6].

Характеризуя образовательный туризм, Тан Ч. в своей работе [10] вводит исследовательский элемент в этот термин, описывая его как «исследовательскую поездку или экспедицию, позволяющую исследовать экспериментальные участки и получать на месте реальные данные».

Исследователи отмечают, что такие понятия, как научный туризм, исследовательский туризм, образовательный, академический туризм – довольно часто рассматриваются в исследованиях по туризму в последние годы и используются взаимозаменяемо, поскольку им не хватает четкой концептуальной основы. В своей работе Шах Ч., Трупп А., Стивенсон М. [9] вводят новую типологию туризма, где образовательный и академический туризм рассматриваются как часть туризма с исследовательскими целями. Представленная типология (*Research-related Tourism – RrT*) охватывает шесть подмножеств туристической мобильности: научный туризм; образовательный и академический туризм; волонтерский туризм; деловой туризм; виртуальный исследовательский туризм; генеалогический и корневой туризм (рис. 1). Авторы отмечают, что первые три типа туризма обычно считаются формами исследовательского туризма, в то время как последние три обычно не классифицируются как таковые в литературе, не-

смотря на их связь с более широким определением исследования, включающим поиск открытий и знаний.

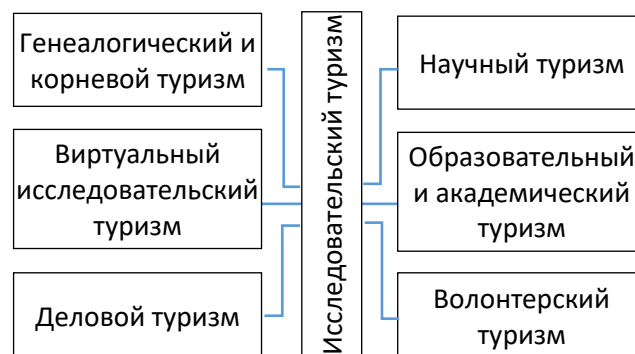

Рис. 1 – Типология исследовательского туризма (сост. по [9])

В триаде «научный – исследовательский – образовательный / академический туризм» роль каждого будет определяться сегментом туристской мобильности и первостепенностью цели путешествия. На наш взгляд, связь между научным и исследовательским туризмом более устойчивая, чем между исследовательским и образовательным туризмом. Хотя эти виды могут успешно объединяться, но в первом случае интерес к путешествиям в большей степени обусловлен необходимостью проведения научных исследований, а во втором случае, преобладающим является образовательный компонент.

Категории «академический туризм» и «образовательный туризм» в литературе достаточно распространены без четких концептуальных установок и адекватного разграничения между каждым конструктом. Оба термина используются в сфере академической мобильности, и относятся к деятельности, осуществляемой студентами во время учебы, стажировки за пределами их обычного места жительства. Таким образом, физические лица, будь то студенты, преподаватели или представители других профессий, осуществляющие академическую мобильность, считаются образовательными или академическими туристами.

Если говорить о том, что не все исследо-

ватели, характеризуя образовательный туризм делают акцент на наличии образовательных учреждениях, зачастую связывая его с неформальным обучением, возможностью самостоятельного обучения [8], то можно утверждать, что академический туризм рассматривается именно как учебный опыт, организованный и управляемый учебными заведениями. Таким образом, академический туризм можно рассматривать как форму нишевого образовательного туризма, который будет включать в себя любые пребывания в высших учебных заведениях в местах за пределами обычного места проживания.

Сегмент академического туризма рос в последние годы под влиянием глобализации и растущей доступности программ обмена как для студентов, так и для преподавателей. В Европейских странах академический туризм распространяется посредством программы Erasmus+, бюджет которой в 2019 г. составил 3,37 млрд USD. В программе приняли участие почти 940 тыс. студентов, 111 тыс. организаций².

Академические туристы путешествуют чтобы приобрести академические знания и проходят университетские курсы, включая отдельные элементы исследовательского процесса. Преподаватели вузов также являются участниками программ академического обмена: участвуют в преподавании и академических презентациях, могут осуществлять сбор данных для собственных исследований [5].

Несмотря на весьма, казалось бы, специфический характер академического туризма, термины «образовательный туризм» и «академический туризм» используются как взаимозаменяемые, поскольку границы между ними кажутся довольно нечеткими.

Четких установок нет и относительно сроков пребывания туристов с образовательными целями. Согласно российскому законодательству, туристом является лицо, посеща-

ющее страну (место) временного пребывания в туристских целях на период от 24 часов до 6 месяцев. В то же время в IRTS 2008 в качестве туриста рассматривается лицо, совершающее путешествие за пределы его обычной среды на срок менее года. Данный подход, безусловно, позволяет рассматривать большее число туристов в статистике образовательного туризма [1].

Однако, некоторые исследователи не видят целесообразности выделения временного фактора или не акцентируют на нем внимание, считая, что любое временное ограничение лишь подчеркивает срочность достижения образовательной цели, что на самом деле не имеет значения для образовательного туризма.

Отсутствие четкого понимания относительно сроков пребывания академических туристов, выводит на первый план еще более значимый вопрос – отсутствие методик, позволяющих оценить потоки туристической мобильности в образовательных целях. Традиционно, во всех исследованиях, касающихся академической мобильности, приводятся данные по иностранным студентам, это основной показатель в системе метрик академической мобильности как в Российской Федерации, так и в мировой практике [3].

Министерство науки и высшего образования РФ представляет данные по иностранным студентам, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях Российской Федерации. Данные представлены по общей численности иностранных студентов, а также в разрезе количества принятых студентов и выпущенных студентов в учебном году³.

² European Commission, Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture, Erasmus+ Annual Report 2019, Publications Office, 2020. DOI: 10.2766/651849.

³ Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ // Российский Статистический Ежегодник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/lssWWW.exe/Stg/07-35.docx

В табл. 1 представлены данные по иностранным обучающимся на начало учебного года по принятым на обучение студентам, и общая численность обучающихся.

Из таблицы видно, что большая часть иностранных студентов в России – граждане стран СНГ, Балтии, Грузии, Азии, Африки. Так, совокупная доля принятых на обучение из стран СНГ, Балтии и Грузии в 2020/2021 уч.г. составила 61,5% от общего количества принятых на обучение иностранных граждан, за ними следует Китай с долей принятых студентов 12%. Общая численность иностранных обучающихся в России в 2020/2021 уч.г. составила 315,1 тыс. чел., этот показатель выше на 13,3% уровня 2018/2019 уч. г. Удельный вес иностранных студентов в общей численности обучающихся ежегодно растет и в 2020/2021 гг. данный показатель составил 7,7%³. Отметим, что иностранные студенты – это те студенты, кто покинул свою страну происхождения и

перемещаются в другую страну с целью учебы⁴.

Однако, если обратиться к данным миграционной службы РФ, предоставляющей отдельные показатели миграционной ситуации (возможно распределение по странам, регионам), то количество прибывших в нашу страну с целью учебы превышает эти значения в десятки раз.

Что является следствием такого колоссального разрыва? Кто эти лица, посещающие нашу страну в образовательных целях, каков их дальнейший образовательный путь в стране? Учитывая, что, всё-таки, основной сегмент иностранных студентов это обучающиеся в высших учебных заведениях, правомерно возникает вопрос: как распределены эти сегменты туристической мобильности, являются ли они вообще студентами, какой процент из них относят к краткосрочной мобильности и пр.

Таблица 1 – Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ³

Иностранные студенты, тыс. чел.	2018/2019		2019/2020		2020/2021	
	Принято на обучение	Численность студентов	Принято на обучение	Численность студентов	Принято на обучение	Численность студентов
Всего	92,8	278,0	101,2	298,0	98,2	315,1
из них граждане стран:						
СНГ, Балтии, Грузии	65,1	198,7	70,1	205,9	60,4	205,4
Европы	1,0	3,1	0,9	2,8	0,8	2,5
Азии	19,8	55,5	21,6	65,4	24,2	74,7
Вьетнам	1,0	3,0	0,9	3,1	1,0	3,1
из них: Индия	3,8	12,2	3,5	14,4	2,8	15,8
Китай	8,0	19,6	9,4	24,2	11,8	29,6
Центр. и Юж. Америка	1,0	2,4	1,1	2,8	1,6	1,1
Сев. Америка (США и Канада)	0,1	0,3	0,1	0,2	0,1	0,2
Африка	5,4	16,7	7,3	20,7	10,5	27,1
из них: Марокко	0,6	2,4	0,7	2,7	0,8	3,2
Нигерия	0,4	1,4	0,5	1,5	0,6	1,7
Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов, %						
		6,7		7,3		7,7

⁴ Foreign student // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_student

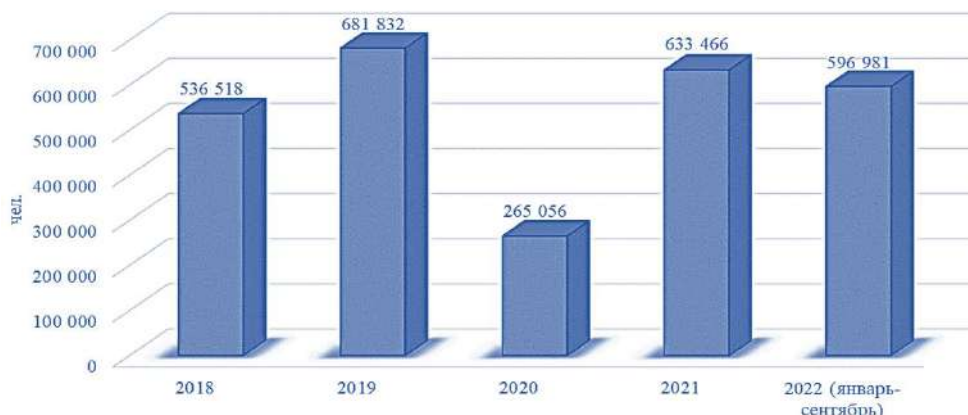

Рис. 2 – Количество прибывших в РФ с целью визита «учеба», чел.⁵

Сложности в четкой дифференциации потребителей продуктов образовательного туризма есть как в нашей стране, так и в странах ОЭСР. Директорат ОЭСР по образованию и профессиональным навыкам вносит свой вклад в эту проблематику, разрабатывая и анализируя количественные показатели, ежегодно публикуя их в журнале «Education at a Glance»⁶. Данные по общему количеству студентов, обучающихся за рубежом, обычно менее доступны, чем количество иностранных студентов в принимающей стране, поэтому именно на них строится статистика международной мобильности. Количество зачисленных вычисляется с использованием метода моментального снимка, то есть подсчета зачисленных студентов в определенный день или период года.

Из данной таблицы видно, что лидерами по количеству иностранных студентов являются США, принявшие 957 тыс. иностранных студентов, Великобритания, Австралия, Германия, Канада, Франция, принявшие соответственно 551 тыс., 458 тыс., 369 тыс., 323 тыс., 252 тыс. иностранных студентов. Нельзя не отметить, что мобильность студентов в большей степени связана с получением второй ступени образования – магистратуры, а также

обучением в докторантуре. Доля зачисленных иностранных студентов на программы магистратуры и докторантуры в общем объеме числа учащихся высших учебных заведений, практически во всех странах превышает долю зачисленных на программы бакалавриата.

Несмотря на прагматичность и оперативность, эта классификация может оказаться неподходящей для учета студенческой академической мобильности из-за различий в национальной политике в отношении миграционного законодательства. Иностранные студенты – это те, кто не является гражданами страны, в которой они обучаются и где эти данные собираются. Хотя они считаются мобильными на международном уровне, они могут быть «долгосрочными» жителями или даже родиться в «принимающей» стране⁶. Например, Австралия имеет большую склонность, чем Швейцария предоставить постоянное место жительства своему иммигрантскому населению. Это означает, что даже если доля иностранных студентов в системе высшего образования одинакова для обеих стран, доля иностранных студентов в системе высшего образования будет меньше в Швейцарии, чем в Австралии.

Таким образом, статистика в области образования в нашей стране, международная статистика ОЭСР не учитывают множество факторов, в том числе упускают из виду программы академических обменов. В свою очередь данные мобильности по иностранным

⁵ Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya?ysclid=lb9a6oxlnx77805609>

⁶ Education at a Glance 2022: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2022. 459 p.

студентам искажаются, ввиду внедрения открытых онлайн-курсов и развития электронных форм обучения. Такие студенты могут быть зачисленными иностранными студентами, но к категории «мобильных» их уже нельзя отнести.

Таблица 2 – Международная мобильность студентов в сфере высшего образования⁶

Страна*	Кол-во иностранных студентов, тыс. чел.	Зачисление иностранных студентов, в % от общего числа учащихся вузов, 2020 г.		
		бакалавры	магистранты	докторанты
Австралия	458	15	50	33
Австрия	76	19	23	37
Бельгия	53	7	20	33
Чили	13	1	4	19
Чехия	48	12	18	22
Дания	31	6	20	36
Финляндия	24	6	10	25
Франция	252	7	13	38
Германия	369	7	17	23
Греция	22	3	1	2
Ирландия	24	7	23	36
Израиль	13	3	5	9
Италия	59	2	4	6
Япония	223	3	10	21
Мексика	43	1	2	8
Нидерланды	125	11	19	48
Нов. Зеландия	44	14	34	49
Норвегия	13	2	7	23
Польша	62	4	5	8
Португалия	44	8	14	33
Испания	82	2	11	19
Швеция	32	3	12	36
Швейцария	58	10	29	57
Великобрит.	551	16	40	41
Канада	323	14	20	36
Венгрия	38	10	21	25
Корея	112	3	11	17
Словакия	14	9	12	12
Турция	185	3	8	7
США	957	5	12	26

* Эстония, Коста-Рика, Колумбия, Словения, Литва, Латвия, Люксембург, Исландия исключены из данного списка, т.к. количество иностранных студентов, обучающихся в них, составляло менее 10 тыс. чел.

В то же время, как было отмечено выше, иностранными студентами являются студенты, которые покинули свою страну происхождения и переехали в другую страну с целью учебы. Следовательно, речь идет о виртуальных студентах, которых навряд ли можно отнести к категории академических туристов. Таким образом, рассмотренная методология имеет ограничения и для академической мобильности и сравнений следует с осторожностью интерпретировать данные, основанные на концепции иностранных студентов.

Если говорить о внутреннем академическом туризме, более актуальном направлении сейчас для российских студентов, то здесь еще больше возникает вопросов в инструментарию оценивания данного сегмента. Хотя основной задачей Министерства науки и высшего образования РФ является сохранение института академической мобильности, развивать его придется по-новому, чтобы российские студенты могли передвигаться внутри страны между ведущими региональными и столичными университетами, а также имели возможность обучаться в образовательных учреждениях дружественных нам стран.

Так же следует обозначить еще одну важную, на наш взгляд, проблему – отсутствие методического инструментария, который позволил бы изучить влияние образовательного туризма на территориальное развитие принимающей стороны. Характеризуя образовательный туризм, ученые-исследователи указывают на то, что многие страны начали осознавать, что образовательный туризм – это не просто квинтэссенция образования и туризма, он играет важную роль в экономике благодаря появлению экономики знаний, которая заметно увеличила спрос на высшее образование во всем мире. С другой стороны, вузы как региональные образовательные хабы могут повысить потенциал направлений образовательного туризма. И основной задачей становится не просто привлечение иностранных студентов, а также поддержание непрерывного цикла взаимодействия с ним, что со-

ответствует маркетинговым стратегиям современных вузов.

Ниша академического туризма имеет некоторые характеристики, связанные с воздействием, которое он оказывает на экономическую, социокультурную и экологическую устойчивость. Во-первых, этот вид туризма считается более экономически устойчивым, чем обычный туризм, поскольку пребывание студентов значительно дольше, чем у обычных туристов, поэтому их средние расходы более значительны. Кроме того, у студентов такая же структура расходов, как и у местных жителей [7]. Принимающие страны получают выгоду от расходов иностранных студентов на проживание, питание, развлечения и досуг, посещение культурных достопримечательностей, плату за обучение и прочее, что положительно сказывается на экономике. Принося доход образовательным институтам, иностранные студенты стимулируют университеты реализовывать предпринимательскую стратегию на рынке. С другой стороны, студенты получают пользу не только от учебы, но и от общения с местными жителями, другими студентами, а также от опыта, который способствует их личному и профессиональному росту. Эмпирическое обучение является частью обучения за границей, а туризм является частью всего опыта их пребывания в принимающей стране.

Улучшая отношения между иностранными студентами как туристами и местными жителями, туристические направления могут стать легко узнаваемы во всем мире благодаря продвижению иностранных студентов. Кроме того, академический туризм помогает уравновесить сезонность, компенсируя снижение турпотока в низкий сезон, что характерно для территорий с ярко выраженной сезонностью.

Обсуждение

Выявленные пробелы в базе знаний образовательного туризма: отсутствие концептуальной основы и типологии, четкой дифференциации потребителей продуктов образо-

вательного туризма; непрозрачность и ограниченность методологии оценки академической мобильности и интерпретации данных, основанных на концепции иностранных студентов; отсутствие методического инструментария, позволяющего изучить влияние образовательного туризма на территориальное развитие принимающей стороны, - не являются исчерпывающими, а скорее отражают широкий круг вопросов, которые были затронуты в различных источниках. И хотя в последние годы их количество увеличилось, академическая литература по данной проблематике только зарождается и немало важных тем все еще остаются неисследованными.

В научном поле существует нехватка работ, которые изучают влияние образовательного туризма на устойчивость индустрии туризма, роль цифровизации образования на студенческую мобильность, национальные стратегии привлечения иностранных студентов для обучения и поддерживающие их маркетинговые стратегии университетов.

Остаются открытыми вопросы сегментации туристской мобильности в образовательных целях, связи между формальным и неформальным обучением, целесообразность выделения временного фактора, мотивации академических туристов, детерминант, определяющих спрос на образовательный туризм – от глобальных рейтингов университетов до лояльности иностранных студентов к территории, желании повторно посетить ее и рекомендовать в качестве места для получения образования. Отдельного внимания, бесспорно, заслуживают проблемы поиска новых форм и возможностей академической мобильности для российских студентов.

Заключение

Несмотря на то, что стратегии сектора образования направлены на восстановление рынка образовательного туризма и академической мобильности, нынешняя ситуация может оказать долгосрочное влияние на его характер и направление. Неподвижность международного образовательного туризма, по-

вышает внимание к ценности различных форм внутреннего академического туризма для российских студентов. Это определяет будущее пространственного ландшафта направлений и вектор академической мобильности. Наблюдаемые трансформации в сфере туризма

становятся достаточно заметными и требуют дальнейшего академического внимания и целостного подхода к пониманию образовательного туризма как нишевого вида с высоким потенциалом и дополнительными эффектами для экономики принимающей территории.

Список источников

1. Бельская Л.Н. Образовательный туризм как инструмент управления социально-экономическим развитием региона // Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Экономика и Управление. 2015. Т.1(67). №4. С. 19-30.
2. Горлова И.И. Образовательный туризм в современной России: сущность и специфика // Культурно-познавательный туризм юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности. 2015. С. 18-24.
3. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика // Интеграция образования. 2021. Т.25. №3. С. 421-439. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.421-439.
4. Юрьева Г.П., Погорелова М.А. Компетентностный подход организации образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования средствами образовательного туризма // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №83. С. 101-105.
5. Doi N.M. Institutional prospects and challenges to transdisciplinary approach in the knowledge production system of Vietnam: Reflections on a North-South partnership project // Austrian Journal of South-East Asian Studies. 2020. Vol.13. Iss.2. Pp. 229-242. DOI: 10.14764/10.ASEAS-0041.
6. Iglesias M. Language Tourism in Higher Education: An Overview // In: J.P. Cerdeira Bento, F. Martínez-Roget, E.T. Pereira, X.A. Rodríguez (Eds.) Academic Tourism. Tourism, Hospitality & Event Management. Cham: Springer, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-57288-4_6.
7. Martínez-Roget F., Rodríguez X.A. Academic Tourism: Conceptual and Theoretical Issues // In: J.P. Cerdeira Bento, F. Martínez-Roget, E.T. Pereira, X.A. Rodríguez (Eds.) Academic Tourism. Tourism, Hospitality & Event Management. Cham: Springer, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-57288-4_2.
8. Sie L., Patterson I., Pegg Sh. Towards an understanding of older adult educational tourism through the development of a three-phase integrated framework // Current Issues in Tourism. 2016. Vol.19. Pp. 100-136. DOI: 10.1080/13683500.2015.1021303.
9. Shah Ch., Trupp A., Stephenson Marcus L. Deciphering tourism and the acquisition of knowledge: Advancing a new typology of 'Research-related Tourism (RrT)' // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2022. Vol.50. Pp. 21-30. DOI: 10.1016/j.jhtm.2021.12.003.
10. Tang Ch. The threshold effects of educational tourism on economic growth // Current Issues in Tourism. 2021. Vol.24. Pp. 33-48. DOI: 10.1080/13683500.2019.1694869.

References

1. Belskaya, L. N. (2015). Obrazovatel'nyj turizm kak instrument upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona [Educational tourism as a tool management of social and economic development of the region]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i Upravlenie [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economics and Management]*, 1(67/4), 19-30. (In Russ.).
2. Gorlova, I. I. (2015). Obrazovatel'nyj turizm v sovremennoj Rossii: sushchnost' i specifika [Educational tourism in modern Russia: the nature and specificity]. *Kul'turno-poznavatel'nyj turizm yu-*

ga Rossii kak strategicheskij resurs ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti [Cultural and educational tourism of the south of Russia as a strategic resource of strengthening the Russian statehood], 18-24. (In Russ.).

3. Rostovskaya, T. K., & Zolotareva, O. A. (2021). Tendencii akademicheskoy mobil'nosti v Rossii: statisticheskaya analitika i prognostika [Trends of Academic Mobility in Russia: Statistical Analysis and Forecasting]. *Integraciya obrazovaniya [Integration Education]*, 25(3), 421-439. doi: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.421-439 (In Russ.).
4. Yurieva, G. P., & Pogorelova, M. A. (2016). Kompetentnostnyj podhod organizacii obrazovatel'nogo processa v uchrezhdeniyah srednego professional'nogo obrazovaniya sredstvami obrazovatel'nogo turizma [Competence approach the organization of educational process in institutions of secondary vocational education by means of educational tourism]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [e-Koncept Journal]*, 83, 101-105. (In Russ.).
5. Doi, N. M. (2020). Institutional prospects and challenges to transdisciplinary approach in the knowledge production system of Vietnam: Reflections on a North-South partnership project. *Austrian Journal of South-East Asian Studies*, 13(2), 229-242. doi: 10.14764/10.ASEAS-0041.
6. Iglesias, M. (2021). Language Tourism in Higher Education: An Overview. In: Cerdeira Bento, J. P., Martínez-Roget, F., Pereira, E. T., & Rodríguez, X. A. (Eds.). *Academic Tourism. Tourism, Hospitality & Event Management*. Cham: Springer. doi: 10.1007/978-3-030-57288-4_6.
7. Martínez-Roget, F., & Rodríguez, X. A. (2021). Academic Tourism: Conceptual and Theoretical Issues. In: Cerdeira Bento, J. P., Martínez-Roget, F., Pereira, E. T., & Rodríguez, X. A. (Eds.). *Academic Tourism. Tourism, Hospitality & Event Management*. Cham: Springer. doi: 10.1007/978-3-030-57288-4_2.
8. Sie, L., Patterson, I., & Pegg, Sh. (2016). Towards an understanding of older adult educational tourism through the development of a three-phase integrated framework. *Current Issues in Tourism*, 19, 100-136. doi: 10.1080/13683500.2015.1021303.
9. Shah, Ch., Trupp, A., & Stephenson Marcus L. (2022). Deciphering tourism and the acquisition of knowledge: Advancing a new typology of 'Research-related Tourism (RrT)'. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 50, 21-30. doi: 10.1016/j.jhtm.2021.12.003.
10. Tang, Ch. (2021). The threshold effects of educational tourism on economic growth. *Current Issues in Tourism*, 24, 33-48. doi: 10.1080/13683500.2019.1694869.